

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 8(46) Апрель 2017 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС В I КВАРТАЛЕ 2017 ГОДА (А.Божечкова, А.Кнобель, П.Трунин).....	6
2. КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В НАЧАЛЕ 2017 ГОДА (М.Хромов).....	11
3. ИНДЕКС АДАПТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В I КВАРТАЛЕ 2017 ГОДА (С.Цухло).....	14
4. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ ДИНАМИКИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (А.Каукин, Е.Миллер).....	16
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	22

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 8 (46). Апрель / А. Божечкова, А. Каукин, А. Кнобель, Е. Миллер, П. Трунин, М. Хромов, С. Цухло. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 22 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_8-46_April.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Наши эксперты, анализирующие платежный баланс за I квартал этого года, полагают, что укрепление рубля за эти три месяца на 7,1% вряд ли предопределялось операциями carry trade (которыми занимались нерезиденты, проявившие интерес к российским финансовым активам), так как доля таких операций в платежном балансе была невелика. Куда большую роль в значительном росте профицита счета текущих операций платежного баланса, что и подталкивало рубль вверх, сыграло растущее превышение экспорта над импортом – внешнеторговый «плюс», составлявший в I квартале прошлого года 22,3 млрд долл., теперь вырос до 34,5 млрд долл. В итоге положительное сальдо счета текущих операций за последние три месяца (22,8 млрд долл.) практически достигло объема, полученного за весь 2016 г. Эту динамику не переломил даже неожиданно и серьезно выросший чистый вывоз частного капитала (15,4 млрд долл. за квартал), происходивший, в основном, за счет операций банковского сектора. Предположительно, это может быть связано с предоставлением нерезидентам бридж-кредита в поддержку сделки по покупке акций «Роснефти».

Делая прогноз на весь 2017 г., эксперты исходят из сохранения мировых цен на нефть приблизительно на уровне 55 долл. за баррель и номинального курса рубля к доллару в пределах 55–60 руб. В этом случае они ожидают укрепления реального курса национальной валюты, роста стоимостных объемов экспорта на 30–40% и импорта – на 20–25% (по сравнению с 2016 г.). В итоге положительное сальдо счета текущих операций может вырасти в этом году до 60–80 млрд долл. Однако, несмотря на устойчивое состояние платежного баланса, риски ослабления рубля сохраняются: прежде всего, за счет возможного ухудшения условий внешней торговли, а также – потенциального ужесточения монетарной политики ФРС.

Можно обратить внимание на то, что в начале этого года (январь-февраль) значительно вырос объем кредитов, выданных в иностранной валюте, – он составил 7,3 млрд долл. (это на 81% больше, чем за тот же период прошлого года). Правда, это относится в основном к крупным компаниям, в то время как малые и средние предприятия занимают сейчас в валюте втрое меньше, чем год назад, отмечают эксперты, анализирующие ситуацию в корпоративном сегменте кредитного рынка.

В целом они оценивают ее как близкую к стагнации. За первые два месяца 2017 г. российские банки предоставили корпоративным клиентам 4,55 трлн руб. кредитных средств. Это на 1,5% больше, чем год назад, причем рост продолжается второй год, однако он слишком скромный, чтобы компенсировать радикальный спад корпоративного кредитования, произошедший в 2015 г. В качестве позитива можно отметить постепенное снижение для всех категорий заемщиков стоимости кредита, хотя в условиях сохранения высокой ключевой ставки ЦБ оно не могло быть значительным. Тем не менее стоимость рублевого кредита для крупных клиентов уменьшилась с 11,5% годовых в декабре 2016 г. до 11,2% в феврале 2017 г. (соответственно, с 13,9 до 13,6% – для малого и среднего бизнеса).

Правда, как уже отмечалось в предыдущих выпусках мониторинга, российские предприятия не рассматривают вопрос стоимости (и вообще доступности) банковских кредитов в числе самых значимых для них факторов. Во всяком случае, это неизменно следует из проводимых нашими экспертами обследований российской промышленности.

Очередные данные, представленные за I квартал 2017 г., свидетельствуют, что измеряемый ими Индекс адаптации (нормальности), отражающий долю оценок предприятиями текущей ситуации как «нормальной», сохраняется на историческом максимуме за весь период наблюдений (1994–2017 гг.). По отдельным позициям опросы также демонстрируют позитивный настрой. Например, в I квартале 2017 г. 88% производителей оценивают свое финансово-экономическое положение как «хорошее» и «удовлетворительное» (лишь в предкризисный период 2007–2008 гг. этот показатель поднимался на пару процентов выше). 82% предприятий имеют достаточную, по их мнению, численность занятых, 80% – нормальные запасы сырья и материалов для роста выпуска, 78% – достаточные производственные мощности для ожидаемого роста спроса, 53% предприятий в I квартале считали нормальным уровень спроса на свою продукцию. Однако по отраслям итоговые оценки ситуации как «нормальной» существенно разнятся – от максимально высокой доли в металлургии и химпроме (соответственно 86 и 85%) до наиболее низкой в легпроме (55%).

Выборочный анализ развития промышленности, проведенный экспертами в отношении ряда российских регионов, говорит о том, что сформулированная и проводимая региональными властями экономическая политика крайне редко способствует повышению конкурентоспособности и устойчивости к возникающим кризисным шокам. По оценкам экспертов, из избранных для сравнительного анализа областей (Калужская, Ивановская, Рязанская, Тульская), сходных по географическому положению, размерам

площади и численности населения, наделенности природными ресурсами, по сути лишь в Калужской области региональная экономическая стратегия и ее приоритеты принесли реальные позитивные результаты. Что касается положительной динамики выпуска в Тульской области, то, по мнению наших специалистов, это происходило за счет роста конкурентоспособности химической промышленности как таковой (ее предприятия изначально находились в этом регионе) и благодаря возроставшим государственным заказам оборонной промышленности. Что вряд ли может рассматриваться как заслуга региональной экономической политики. ●

1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС В I КВАРТАЛЕ 2017 ГОДА

А.Божечкова, А.Кнобель, П.Трунин

В I квартале 2017 г. произошло значительное увеличение профицита счета текущих операций вследствие роста экспорта при более медленном росте импорта. Увеличение положительного сальдо текущего счета стало основной причиной укрепления рубля. Одновременно вырос чистый вывоз капитала частным сектором, обусловленный приобретением иностранных активов банками. При сохранении текущих цен на нефть и номинального курса рубля следует ожидать в 2017 г. укрепления реального курса рубля и роста профицита счета текущих операций.

Согласно опубликованной Банком России предварительной оценке платежного баланса, за I квартал 2017 г. положительное сальдо счета текущих операций составило 22,8 млрд долл., что практически равняется совокупному сальдо этого счета за весь 2016 г. (25 млрд долл.) и на 77% превышает сальдо счета текущих операций за I квартал 2016 г., которое составляло 12,9 млрд долл. (рост на 9,9 млрд долл.).

Такой рост был вызван увеличением сальдо торгового баланса на 12,2 млрд долл. (с 22,3 млрд долл. в I квартале 2016 г. до 34,5 млрд долл. в I квартале 2017 г.), в свою очередь обусловленным увеличением экспорта на 36% (с 60,4 млрд долл. в I квартале 2016 г. до 82,1 млрд долл. в I квартале 2017 г. – рост на 21,7 млрд долл.), превосходящим рост импорта, который увеличился на 25% (с 38,1 млрд долл. в I квартале 2016 г. до 47,6 млрд долл. в I квартале 2017 г. – рост на 9,5 млрд долл.).

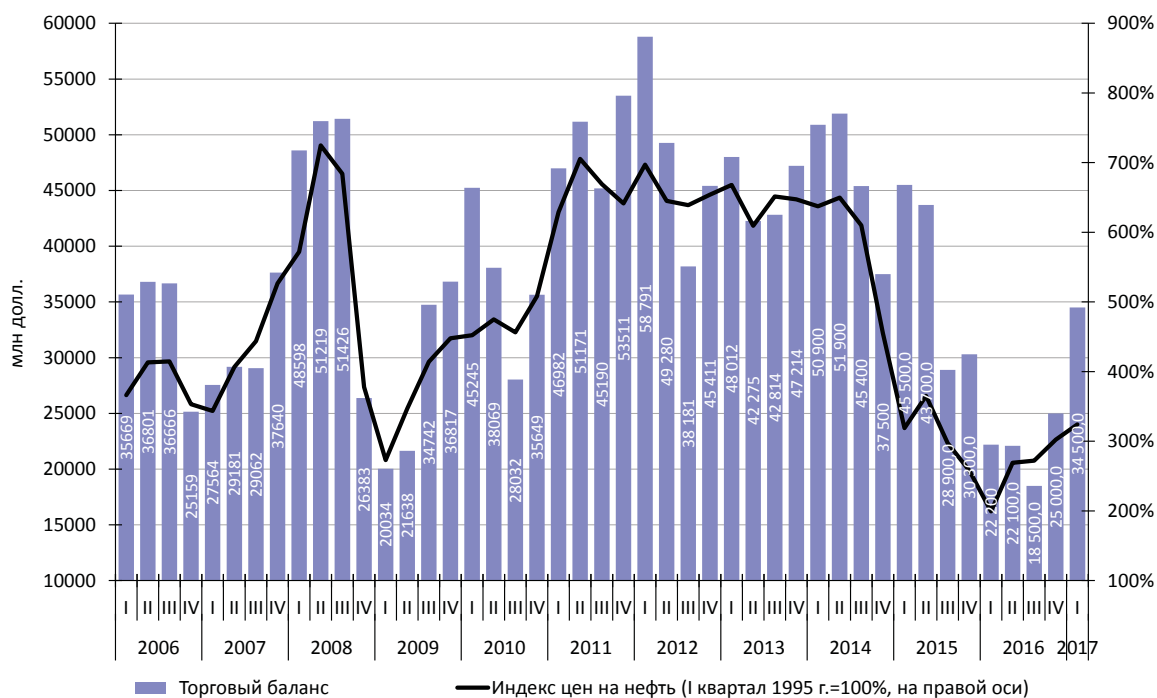
Повышение стоимостных объемов импортных поставок объясняется динамикой курса национальной валюты: согласно данным Банка России, индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам в I квартале 2017 г. по отношению к I кварталу 2016 г. составил +33,2%, то есть произошло значительное укрепление рубля, означающее существенное относительное удешевление импорта¹.

Рост стоимостных объемов экспорта обусловлен внешними причинами – увеличением мировых и региональных цен на основные товары российского экспорта (*рис. 1*).

Причем это касается не только сырой нефти и нефтепродуктов – существенно подорожали также черные металлы, каменный уголь, алюминий, пшеница и меслин, медь (*табл. 1*). Рост цен на эти товары сопровождался стабильными значениями физических объемов поставок. Цены на другой значимый товар российского экспорта – природный газ – практически не изменились. Однако связано это с привязкой долгосрочных контрактов к цене на нефть за предыдущие периоды. Это означает, что до конца года цены на экспортируемый газ будут расти, что при сохранении физических объемов поставок будет означать рост положительного сальдо счета текущих операций.

¹ О влиянии курсовой динамики на торговлю см. также Кнобель А., Фиранчук А. Внешняя торговля в 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 3. С. 8–17.

1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС В I КВАРТАЛЕ 2017 ГОДА

Источник: Банк России, расчеты ИЭП имени Е.Т. Гайдара.

Рис. 1. Торговый баланс РФ и индекс мировых цен на нефть в 2006–2017 гг.

Таблица 1

ЦЕНЫ НА ОСНОВНЫЕ ТОВАРЫ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Товары российского экспорта	Доля в экспорте, %	Цена в январе-феврале 2017 г., долл. за тонну	Цена в январе-феврале 2016 г., долл. за тонну
Сырая нефть	30	373 ¹	227 ²
Нефтепродукты	19	379 ³	248
Черные металлы	5,1	406	270
Природный газ	13	170 ⁴	168 ⁵
Каменный уголь	3,1	73	53
Алюминий	1,7	1648	1328
Пшеница и меслин	1,1	178	167
Медь	1,1	5690	4490

Примечание. Данные о ценах на сырую нефть, нефтепродукты и природный газ в 2016 г. приведены за I квартал.

Источник: данные ФТС России и Банка России.

Одновременно наблюдается лишь незначительное изменение экспорта услуг (рост на 0,9% с 10,4 млрд долл. в I квартале 2016 г. до 11,3 млрд долл. в I квартале 2017 г.) и импорта (рост на 1,4% с 14,9 млрд долл. в I квартале 2016 г. до 16,3 млрд долл. в I квартале 2017 г.), что обусловило небольшое изменение сальдо торговли услугами (с -4,5 млрд долл. в I квартале 2016 г. до -5,0 млрд долл. в I квартале 2017 г.).

Баланс оплаты труда традиционно невелик (-0,8 млрд долл. в I квартале 2017 г.), равно как и баланс ренты (около 0). Баланс инвестиционных

1 Соответствует ~51 долл./барр. По результатам I квартала значение незначительно изменится.

2 Соответствует ~31 долл./барр.

3 По результатам I квартала значение незначительно изменится.

4 Долл. за тыс. куб. м.

5 Долл. за тыс. куб. м.

доходов в абсолютном выражении изменился незначительно (с -3,3 млрд долл. в I квартале 2016 г. до -3,9 млрд долл. в I квартале 2017 г.) главным образом за счет небольшого роста инвестиционных доходов к выплате (с 11,9 млрд долл. в I квартале 2016 г. до 12,6 млрд долл. в I квартале 2017 г.) с сохранением на уровне 8,6 млрд долл. инвестиционных доходов к получению.

Рост профицита счета текущих операций сопровождался увеличением дефицита финансового счета, который в I квартале 2017 г. без учета изменения резервных активов равнялся 8,6 млрд долл. (против 7,4 млрд долл. в I квартале 2016 г.). Обязательства российских экономических агентов перед иностранными экономическими агентами по итогам первых трех месяцев 2017 г. увеличились на 7,6 млрд долл., тогда как в I квартале 2016 г. их снижение составило 8,7 млрд долл. Рост иностранных обязательств был обеспечен увеличением прямых иностранных инвестиций прочих секторов, составившим 6,9 млрд долл. в I квартале 2017 г. (0,5 млрд долл. в I квартале 2016 г.). По всей видимости, приток прямых иностранных инвестиций связан с завершающим этапом приватизации «Роснефти».

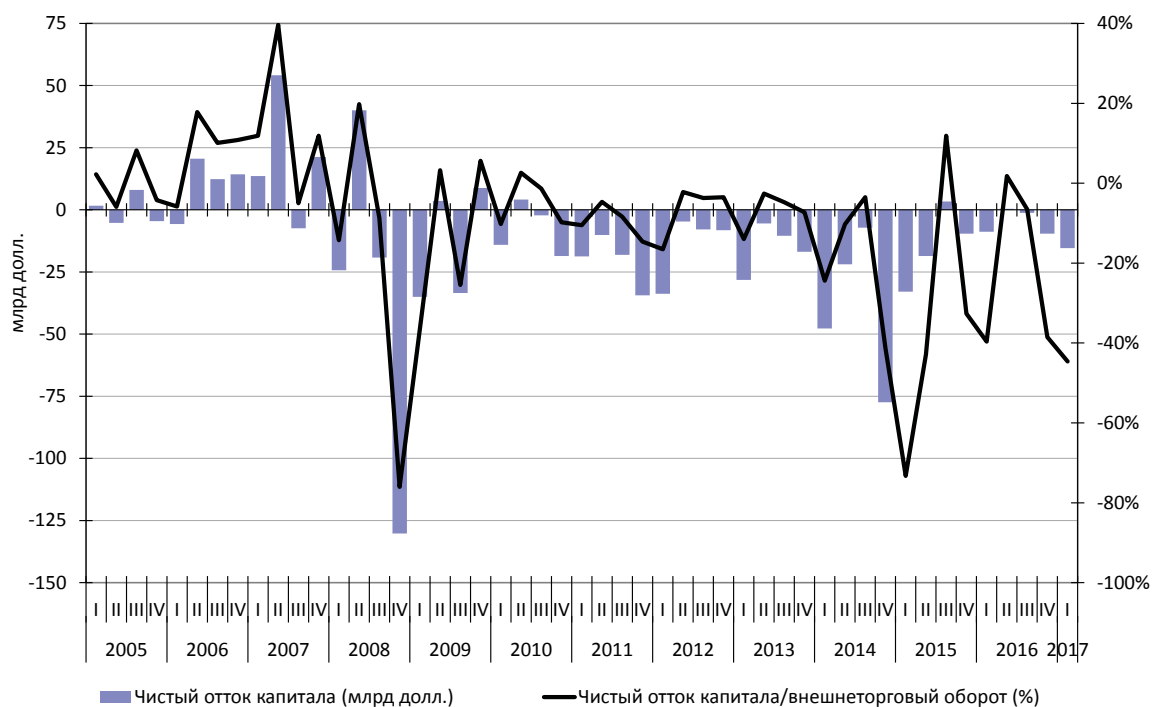
Рост задолженности прочих секторов по статье «ссуды и займы», равный 1,9 млрд долл. в I квартале 2017 г., был компенсирован снижением портфельных инвестиций на ту же величину. Привлечение иностранных кредитов небанковским сектором свидетельствует об успешном рефинансировании внешнего долга, несмотря на ограниченный из-за санкций доступ к мировому рынку капитала. В I квартале 2017 г. продолжилось замедление погашения внешних обязательств банковского сектора, обусловленное снижением его долговой нагрузки. Так, внешние пассивы банков в I квартале 2017 г. снизились на 2,2 млрд долл. (на 7,6 млрд долл. в I квартале 2016 г.).

Иностранные активы резидентов (обязательства иностранных экономических агентов перед российскими) увеличились за январь-март 2017 г. на 16,2 млрд долл. (в I квартале 2016 г. они сократились на 1,3 млрд долл.). Несмотря на возврат банками валютных кредитов по операциям РЕПО с Банком России (7,5 млрд долл.), в I квартале 2017 г. наблюдалось резкое увеличение иностранных активов банковского сектора, достигшее рекордных 17,0 млрд долл. впервые с IV квартала 2008 г. (в I квартале 2016 г. – -9,9 млрд долл.). Вероятно, подобная динамика иностранных активов банковского сектора также связана с предоставлением нерезидентам бридж-кредита в поддержку сделки по приватизации «Роснефти».

Иностранные активы прочих секторов снизились на 0,2 млрд долл. (увеличение на 8,5 млрд долл. в I квартале 2016 г.). Существенным снижением характеризовалась статья «прочие активы» прочих секторов – -9,9 млрд долл. (+1,5 млрд долл. в I квартале 2016 г.). Прямые и портфельные инвестиции прочих секторов увеличились на 7,5 и 1,1 млрд долл., соответственно (6,3 и 0,9 млрд долл. в I квартале 2016 г.).

В целом чистый вывоз капитала частным сектором достиг 15,4 млрд долл., что выше соответствующего значения I квартала 2016 г. в 1,8 раз (рис. 2). При этом динамика оттока капитала во многом была связана с операциями банковского сектора. В частности, величина чистого вывоза капитала банками составила 19,2 млрд долл. (+2,3 млрд долл. в I квартале 2016 г.), тогда как небанковский сектор оказался нетто-импортером

1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС В I КВАРТАЛЕ 2017 ГОДА

Источники: Банк России, расчеты ИЭП имени Е.Т. Гайдара.

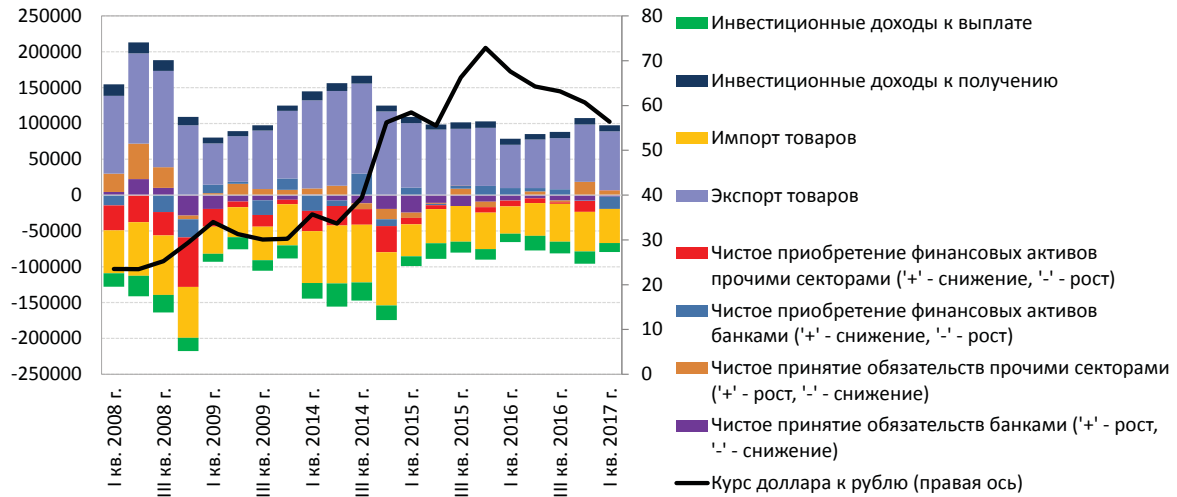
Рис. 2. Чистый отток капитала частного сектора в 2005–2017 гг.

иностранный капитал в размере 3,8 млрд долл. (-11,1 млрд долл. в I квартале 2016 г.).

В соответствии с данными платежного баланса, увеличение резервных активов за I квартал 2017 г. составило 11,3 млрд долл. (2,6 млрд долл. за I квартал 2016 г.), что обусловлено преимущественно погашением валютной задолженности банковского сектора перед ЦБ РФ (7,5 млрд долл. за I квартал 2017 г.), а также покупкой Минфином России иностранной валюты на внутреннем валютном рынке, составившей 168 млрд руб. (около 2 млрд долл.).

Таким образом, в I квартале 2017 г. основной причиной укрепления рубля к доллару в номинальном выражении на 7,1% до 56,4 руб. за долл. стал рост положительного сальдо текущего счета (рис. 3). Отметим, что объемы операций кэрри-трейд, обусловленные возможным интересом к российским финансовым активам со стороны нерезидентов в условиях сохранения повышенных ставок процента, в I квартале 2017 г. оказались сравнительно небольшими в масштабах всего платежного баланса: рост обязательств федеральных органов управления за I квартал составил лишь 1,3 млрд долл. (0,1 млрд долл. за I квартал 2016 г.). При этом портфельные инвестиции в небанковский финансовый сектор снизились за январь-март на 1,9 млрд долл., тогда как в I квартале прошлого года был зафиксирован их рост на 1,6 млрд долл.

По всей видимости, в 2017 г. при сохранении текущих мировых цен на нефть (~55 долл./барр.) и номинального курса рубля на уровне 55–60 руб./долл. следует ожидать укрепления реального курса национальной валюты, роста стоимостных объемов экспорта на 30–40%, а также роста импорта на 20–25% по сравнению с уровнем 2016 г. Все это будет способствовать росту счета текущих операций до уровня 60–80 млрд долл. в 2017 г.

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 3. Основные источники формирования спроса и предложения иностранной валюты, млн долл.

Увеличение сальдо счета текущих операций будет отчасти компенсироваться покупками валюты Банком России для Минфина России в рамках временного бюджетного правила в объеме бюджетных доходов, поступающих при превышении цены на нефть уровня 40 долл./барр., а также покупкой иностранных активов частным сектором.

Однако, несмотря на устойчивое состояние платежного баланса, сохраняются риски ослабления рубля, связанные, в первую очередь, с возможным ухудшением условий торговли, а также с потенциальным ужесточением монетарной политики ФРС, которое может привести к оттоку капитала, прежде всего, с развивающихся рынков.

2. КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В НАЧАЛЕ 2017 ГОДА

М.Хромов

Корпоративный сегмент кредитного рынка пребывает в стагнации. Объемы новых кредитов снижаются по отношению к размерам экономики, а величина задолженности практически не растет. Сохраняется понижательный тренд в динамике процентных ставок. Качество кредитного портфеля перестало улучшаться, возможно, эта тенденция носит сезонный характер.

За первые два месяца 2017 г. российские банки предоставили кредитов корпоративным заемщикам в объеме 4,55 трлн руб. Это на 1,5% больше, чем за соответствующий период 2016 г. Рост выдачи кредитов продолжается второй год, однако он пока не компенсировал провал начала 2015 г., когда за первые два месяца объемы кредитования упали на 23,2% по сравнению с началом 2014 г. – года максимальных объемов кредитного рынка. В итоге объем кредитного рынка в первые месяцы 2017 г. остался на 12,1% ниже максимума 2014 г.

Отличительной особенностью первых месяцев 2017 г. стала активизация кредитования в иностранной валюте при стагнации кредитования в национальной. Объем новых рублевых кредитов за январь-февраль 2017 г. сократился на 1,3% по сравнению с соответствующим периодом 2016 г., составив 4,12 трлн руб. Тем не менее по сравнению с максимумом начала 2014 г. рублевый сегмент корпоративного кредитования, сократившись на 10,7%, выглядит лучше, чем рынок в целом.

Объем новых кредитов в иностранной валюте в январе-феврале 2017 г. составил 7,3 млрд долл. (на 81% больше, чем годом ранее). Однако по сравнению с 2014 г. этот объем ниже на 56%. Тогда за два месяца банки предоставили 16,5 млрд долл. кредитов корпоративным заемщикам в иностранной валюте.

Относительно масштабов экономической деятельности размер кредитного рынка в первые два месяца 2017 г. несколько сократился.оборот организаций в январе-феврале 2017 г. вырос на 5,5% по сравнению с соответствующим периодом 2016 г., что выше, чем темпы роста кредитного рынка. Соотношение выдачи новых кредитов и оборота организаций составило в начале 2017 г. 20,9%, что несколько выше, чем в провальном 2015 г. (18,9%), но все еще заметно отстает от максимума 2014 г. (27%). В годовом выражении (за период с марта 2016 г. по февраль 2017 г.) величина кредитного рынка была эквивалентна 24% оборота организаций, практически не изменившись с конца 2015 г. (рис. 1).

Низкая динамика выдачи новых кредитов закономерно обуславливает невысокие темпы роста кредитного портфеля банков. За первые два месяца 2017 г. объем задолженности корпоративных заемщиков увеличился на 0,3%¹, а за 12 месяцев (с 1 марта 2016 по 1 марта 2017 г.) эта задолженность практически не изменилась, прирост составил 0,1%.

1 С поправкой на переоценку кредитов в иностранной валюте.

В начале 2017 г. более активно кредитовались представители малого и среднего бизнеса. Объем новых кредитов этой категории заемщиков вырос на 5,3% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., тогда как кредитование крупных заемщиков увеличилось лишь на 0,8%.

При этом именно крупные заемщики активизировали привлечение займов в иностранной валюте. Объем новых рублевых кредитов крупным клиентам сократился на 3,0%, тогда как новые кредиты в иностранной валюте выросли почти в два раза. По кредитам малому и среднему бизнесу наблюдается противоположная ситуация – кредитование в рублях увеличилось на 7,7%. А кредитование в иностранной валюте, и так незначительное, продолжало снижаться, составив в долларовом выражении всего 31% от уровня соответствующего периода предшествующего года.

Качество кредитов корпоративным заемщикам после стабилизации в 2016 г. вновь стало ухудшаться. За два месяца доля просроченной задолженности выросла с 6,9 до 7,2% в общем объеме кредитов всем категориям заемщиков. При этом ухудшение затронуло практически все категории кредитов. Доля просроченных кредитов в рублях выросла с 8,0 до 8,3%, в иностранной валюте – с 3,1 до 3,2%. В кредитах крупным клиентам доля просроченных выросла с 5,5 до 5,8%, в кредитах представителям среднего и малого бизнеса – с 14,2 до 14,4%.

Источник: Банк России, Росстат, расчеты Института Гайдара.
Рис. 1. Соотношение выданных кредитов корпоративным заемщикам и оборота организаций, %

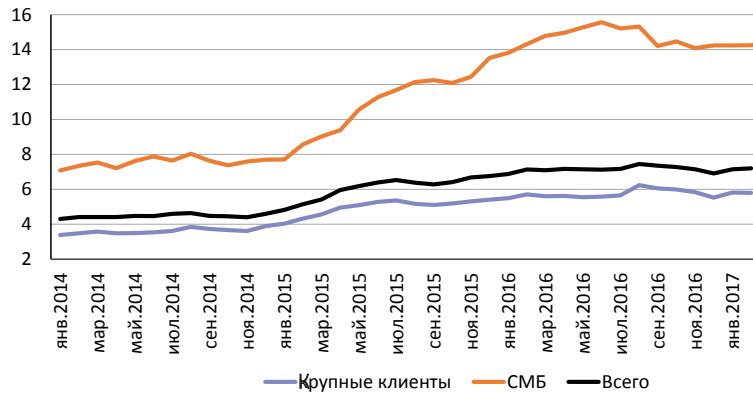
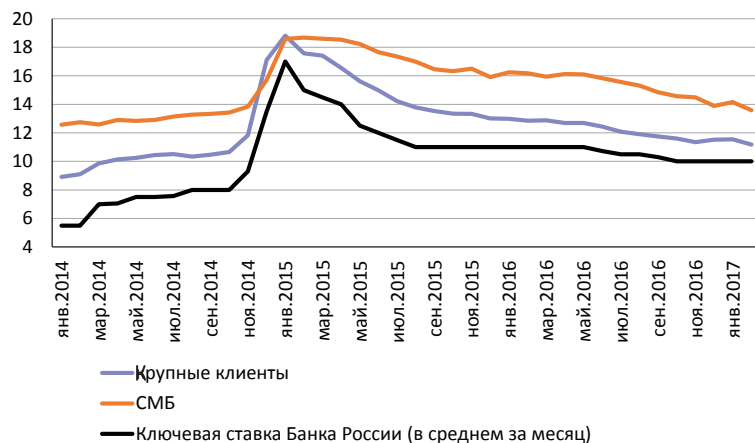

Рис. 2. Доля просроченной задолженности в кредитах отдельным категориям заемщиков

Источник: Банк России.
Рис. 3. Процентная ставка по кредитам предприятиям в рублях и ключевая ставка Банка России

Во многом эта тенденция носит сезонный характер и связана с тем, что по итогам года и кредиторы, и заемщики стремятся продемонстрировать максимально возможное качество кредитной задолженности. По всем приведенным выше категориям кредитов качество не упало ниже уровня 1 декабря 2016 г.

Несмотря на сохранение в начале года ключевой ставки Банком России, которая была снижена лишь в марте, стоимость кредита постепенно снижалась для всех категорий заемщиков. Так, в феврале 2017 г. средневзвешенная процентная ставка по рублевым кредитам всем категориям заемщиков на все сроки составила 11,5% годовых (в декабре 2016 г. – 11,8% годовых). Стоимость рублевого кредита для крупных клиентов снизилась с 11,5% годовых в декабре 2016 г. до 11,2% годовых в феврале 2017 г., а для малого и среднего бизнеса – с 13,9 до 13,6%. Такое снижение ставок подтверждает вывод о сезонном ухудшении качества кредитов. Фактическое качество кредитного портфеля, скорее всего, не ухудшилось, иначе у банков не было бы оснований для продолжения снижения стоимости кредита для конечных заемщиков. ●

3. ИНДЕКС АДАПТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В I КВАРТАЛЕ 2017 ГОДА С.Цухло

Завершающая оценка Индекса адаптации российской промышленности для I кв. 2017 г. подтвердила вывод о сохранении высокого уровня приспособления предприятий к экономическим реалиям. Индекс остался на уровне 75%, закрепившись на историческом (за весь период наблюдений 1994–2017 гг.) максимуме (рис. 1).

Сохранение Индекса на историческом максимуме произошло благодаря росту доли «нормальных» оценок одного из показателей, а именно достаточной обеспеченности производственными мощностями ожидаемых изменений спроса. Четыре других показателя продемонстрировали незначительное снижение оценки ситуации как «нормальной», при резком увеличении оценки мощностей как достаточных – на 10 п.п. В целом, наблюдаемые в конце 2016 г. – начале 2017 г. колебания оценки мощностей объясняются попытками предприятий оценить перспективы и скорость выхода из кризиса 2015–2016 гг. Российская промышленность демонстрирует высокую стрессоустойчивость и защищенность от шоков последних лет. Предприятия удержали свои оценки ситуации 2015–2017 гг. в пределах совсем некризисных интервалов.

88% производителей в начале 2017 г. оценивают свое финансово-экономическое положение как «хорошее» или «удовлетворительное». Только в предкризисные кварталы 2007–2008 гг. этот показатель поднимался до 89–90%.

82% предприятий имеют достаточную, по их мнению, численность занятых, что было обеспечено возможностью найма рабочих в кризисные 2015–2016 гг. Заметим, что промышленность продолжает набирать работников и планирует продолжить наём, опасаясь, что ей не хватит квалифицированных рабочих в случае более или менее значимого роста спроса и выпуска.

80% предприятий обладают сейчас нормальными запасами сырья и материалов для роста выпуска в ответ на все еще ожидаемый промышленностью рост спроса.

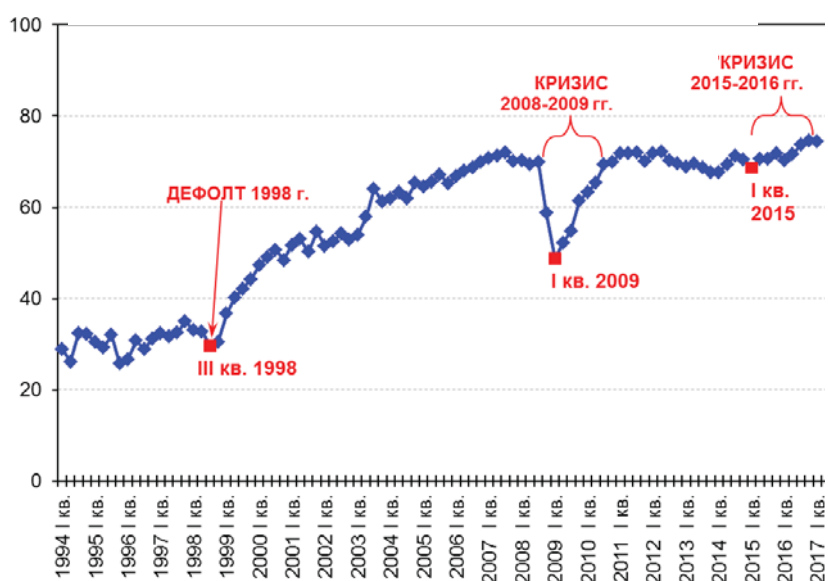

Рис. 1. Индекс адаптации (нормальности) промышленности, 1994–2017 гг., % (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные»)

78% предприятий обладают достаточными производственными мощностями для ожидаемого изменения спроса. Еще 14% имеют избыточные мощности, дефицит наблюдается у 8% предприятий.

67% предприятий считают нормальными свои запасы готовой продукции в начале 2017 г. Этот уровень нормальности запасов оказался худшим для последних 12 кварталов. Но указывает на активные поиски производителями «новой нормальности» запасов уже для этапа выхода из кризиса 2015–2016 гг.

53% предприятий считают нормальным спрос на свою продукцию в I квартале 2017 г. Промышленности нужны большие объемы продаж, чтобы продемонстрировать статистически бесспорный рост производства в 2017 г.

Однако расчет Индекса нормальности по отраслям демонстрирует существенное расслоение промышленности по степени адаптации отраслей к реалиям конца кризиса 2015–2016 гг.

Самый высокий уровень нормальности опросы зарегистрировали в металлургии (86%) и химпроме (85%). Максимальный вклад в рекордные уровни нормальности внесла кадровая ситуация в указанных отраслях: металлургия сейчас на 95% обеспечена работниками, химическое производство – на 96%. Это лучшие результаты I квартала по указанному показателю, худший – 55% – получен в легкой промышленности.

По нормальной («достаточной») обеспеченности мощностями ситуация иная: металлургия обеспечена ими на 94%, химия – только на 82%. Последнее может подтолкнуть химпром к активизации инвестиций в 2017 г. Хорошо («нормально») обеспечены указанные отрасли и сырьем: металлурги – на 93%, химики – на 88%. Запасы готовой продукции считаются нормальными почти на 80% предприятий в каждой из отраслей. В итоге финансово-экономический результат I квартала 2017 г. устраивает 93% металлургических предприятий и 97% – химических.

В пищевой отрасли нормальным свое состояние в целом считают 79% предприятий. В основном – за счет хорошего финансово-экономического результата (91% производителей удовлетворены им). Сырьем и материалами пищевики удовлетворены на 85%, мощностями – на 84%, численностью работников – на 80%, запасами готовой продукции – на 78%. И только спрос выпадает из такой достаточно позитивной оценки ситуации: им удовлетворены только 58%. Что поделаешь – население перешло на режим жесткой экономии.

Машиностроение вернулось в I квартале 2017 г. к традиционному 71%-му уровню нормальности. Сейчас 85% предприятий отрасли удовлетворены своим финансово-экономическим состоянием, примерно 77% предприятий – мощностями, количеством работников и запасами сырья, 63% – запасами готовой продукции. И только спрос устраивает менее половины (48%) предприятий отрасли.

Легкая промышленность традиционно демонстрирует худшую адаптацию к кризису 2015–2016 г., в начале 2017 г. – на 61%. В первую очередь, естественно, – из-за неудовлетворительного спроса, который сейчас устраивает только 31% предприятий отрасли. Следующей проблемой здесь являются кадры – нормальную обеспеченность работниками имеют в 2017 г. только 55% предприятий. Запасы и мощности устраивают более 60% предприятий. Однако финансово-экономический результат деятельности в I квартале 2017 г. получился вполне приличный – 89% предприятий оценили его как нормальный. Впрочем, это значение пока выглядит как «выброс» после 74% удовлетворенности своими финансами в предыдущие кварталы. ●

4. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕРЫ ДИНАМИКИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.Каукин, Е.Миллер

Анализ примеров развития отраслей промышленности российских регионов показал, что случаи реального увеличения конкурентоспособности региона за счет проведения выработанной экономической политики остаются крайне редкими. Ни один из рассмотренных регионов не был готов к кризису 2014 г. и пострадал либо по причине обострившихся проблем в неконкурентоспособных отраслях, либо из-за отсутствия диверсификации рынков сбыта.

Динамика производства отраслей российской промышленности после кризиса 2014 г. определялась изменениями условий торговли и геополитической напряженностью, падением цен на нефть и обменного курса, действием санкций и контрсанкций, прекращением экономического сотрудничества с Украиной, ростом неопределенности и замедлением темпов роста мировой экономики. По итогам 2015 г. лишь отдельным сегментам обрабатывающей отрасли и топливно-энергетическому сегменту добывающей отрасли удалось перейти к небольшому росту, в остальных отраслях отмечалось падение или стагнация¹. В 2016 г. отрасли, способные конкурировать на мировых рынках (например, химическое производство), продолжили медленно расти, темпы прироста остальных приблизились к нулевым². При этом в региональном разрезе динамика объемов выпуска отдельных отраслей на протяжении последних 10 лет выглядит неоднородно³. В настоящей статье сделана попытка на отдельных примерах проследить причины этой неоднородности.

В качестве таких примеров выбраны Калужская, Тульская, Ивановская и Рязанская области, которые имеют близкие показатели по географическому положению, площади, численности населения и наделенности природными ресурсами.

Стратегия развития Ивановской области была принята в 2015 г.⁴. Приоритетами экономического развития были определены: текстильно-промышленный кластер⁵ (историческая специализация области), машиностроительный комплекс (обеспечение текстильной промышленности оборудованием), химическая отрасль.

1 Идрисов Г., Каукин А., Пономарев Ю. Динамика производства в отдельных отраслях промышленности // Российская экономика в 2015 г. Тенденции и перспективы, № 37. стр. 221–253.

2 Каукин А., Миллер Е. Промышленность в третьем квартале 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. №. 1. С. 49–53.

3 Неравномерность развития регионов по-прежнему высока – итоги 2016 г. // РИА рейтинг, 06.03.2017. [<http://riarating.ru/regions/20170306/630057799.html>].

4 Стратегия социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года // Официальный сайт Правительства Ивановской области [<http://www.ivanovoobl.ru/materials.aspx?part=941>].

5 Общественники обсудили новую редакцию Стратегии социально-экономического развития региона // Официальный сайт Правительства Ивановской области [<http://www.ivanovoobl.ru/eventdetails.aspx?id=13253>].

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИВАНОВСКОЙ, КАЛУЖСКОЙ, РЯЗАНСКОЙ, ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ И РОССИИ В ЦЕЛОМ

Регион	ВРП на душу населения в текущих ценах, тыс. руб.		Численность населения, тыс. чел.		Ожидаемая продолжительность жизни, лет		Уровень безработицы, %		Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %		Площадь, тыс. км ²
	2009	2015	2009	2015	2009	2015	2009	2015	2009	2015	
Ивановская область	81,3	165,5	1 071	1 033	66,8	70,6	10,8	5,6	22,7	15,8	21,4
Калужская область	152,2	331,5	1 015	1 010	67,6	70,7	6,2	4,3	12,3	10,9	29,8
Рязанская область	131,9	279,0	1 162	1 130	67,7	71,5	9,2	4,7	15,9	12,7	39,6
Тульская область	136,9	315,6	1 571	1 510	66,9	70,1	6,0	4,1	12,5	10,6	25,7
Россия	224,2	445,1	142 833	146 545	68,7	71,4	8,4	5,6	13,0	13,3	12 125,2

Источник: Росстат, официальные сайты правительств рассматриваемых областей.

Стратегия социально-экономического развития Калужской области¹ была принята в 2009 г. Основным вектором развития был выбран автостроительный кластер.

На момент подготовки этой статьи Рязанская область не имела документа стратегии развития, он находится в разработке². Официальный сайт региона содержит презентацию инвестиционного потенциала Рязанской области³, определяющую возможные варианты развития, выбор которых обусловлен наличием образовательных учреждений, производственных и перерабатывающих предприятий: агропромышленный кластер, IT-кластер, фармацевтический и цементный кластер.

Согласно данным информационных ресурсов⁴, Тульская область сейчас не имеет утвержденной стратегии развития, ее планируется принять до конца 2017 г. В перечень приоритетных направлений проекта стратегии входят: химическая промышленность, машиностроение и агропромышленность.

Калужская область

На рис. 1–4 представлена динамика индексов производства наиболее значимых для экономики региона отраслей промышленности, статистические ряды разложены на составляющие⁵.

Трендовая составляющая ряда производства транспортных средств Калужской области демонстрирует (рис. 1), что после начала реализации Стратегии фактически произошла смена тенденции: прирост производства по сравнению с инерционным вариантом развития составил

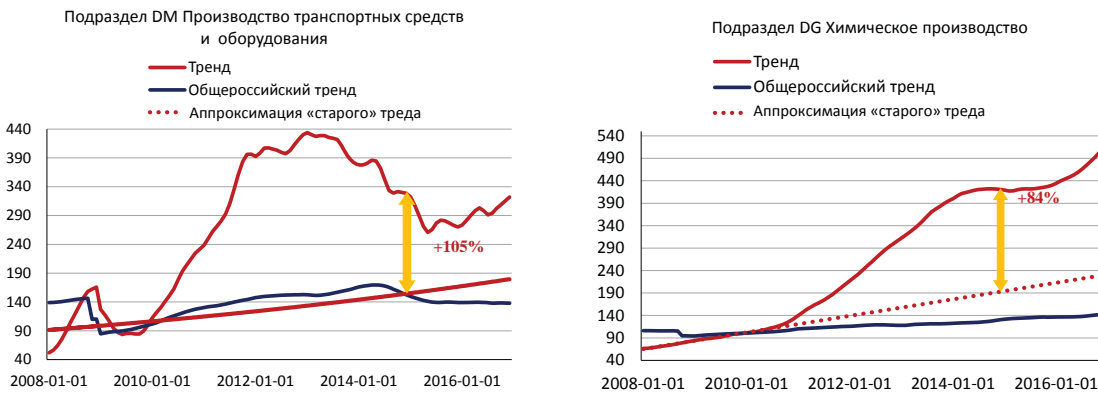
1 Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 года // Официальный сайт органов власти Калужской области [<http://admoblkaluga.ru/sub/econom/strategy/>].

2 21 декабря 2016 года был принят Закон Рязанской области № 90-ОЗ «О стратегическом планировании Рязанской области».

3 Инвестиционный потенциал Рязанской области // Официальный сайт Правительства Рязанской области [http://invest-r.ru/files/blocksgallery/investitsionniy_potentsial_ryazanskoy_oblasti_rus_.pdf].

4 Стратегию развития Тульской области утвердят до конца 2017 года // 22.10.2016, TulaMedia [<http://tulamedia.su/news/550606/>].

5 Выделение трендовой составляющей осуществлено пакетом Demetra с использованием X12-ARIMA.

Примечание. Аппроксимация «старого» тренда – реализация ситуации продолжения развития региона без осуществления принятой стратегии.

Рис. 1. Динамика индекса производства транспортных средств и оборудования и индекса химического производства Калужской области в 2008–2016 гг. (декабрь 2009 г. = 100)

около 105% в конце 2014 г. Наблюдающийся рост производства транспортных средств позволяет говорить о том, что мерами экономической политики удалось успешно соединить сильные стороны и возможности: с одной стороны, был преодолён недостаток инвестиций в развитие современных производств и отсутствие притока технологий, необходимых для производства конкурентоспособной продукции, которая могла бы удовлетворить внутрироссийский спрос, с другой стороны, был использован хороший базовый уровень подготовки кадров, что позволялократно повысить производительность труда на современных сборочных линиях. Спад трендовой составляющей индекса производства транспортных средств и оборудования с середины 2013 г. объясняется коррекцией модели роста, которая была обусловлена снижением внутреннего спроса на новые легковые автомобили.

Индекс выпуска в химическом производстве демонстрирует схожую с автомобильной промышленностью смену тренда и увеличение темпов роста после начала реализации Стратегии. Однако объёмы производства, в частности, фармацевтической промышленности, в 2014–2015 гг. практически не снижались: во-первых, производимая продукция – это товары, от которых потребители не готовы отказываться; во-вторых, многие предприятия фармацевтического кластера изначально были ориентированы и на зарубежные рынки сбыта.

Таким образом, выбранные в стратегии Калужской области приоритеты работали.

Ивановская область

Исторически лидирующей отраслью Ивановской области является легкая промышленность (33,5% всей экономики региона¹ и 70% общероссийского производства текстильной продукции и хлопчатобумажных тканей). Динамика трендовой составляющей индекса текстильного и швейного производства повторяла общероссийскую: спад в кризис 2008 г. и дальнейший переход к стагнации. В 2009–2014 гг. на общероссийском уровне наблюдался восстановительный рост. Однако в этот пе-

¹ Об Ивановской области // Официальный сайт Правительства Ивановской области [<http://www.ivanovoobl.ru/materials.aspx?part=33>].

Рис. 2. Динамика индекса производства текстильной и швейной продукции и индекса производства машин и оборудования Ивановской области в 2007–2016 гг. (декабрь 2009 г. = 100)

риод происходило закрытие большого числа предприятий из-за невозможности безубыточного функционирования при сложившихся экономических условиях, даже с учетом выделенной субсидии¹. Улучшение условий для модернизации производства и ведения хозяйственной деятельности ощутили лишь оставшиеся предприятия, вследствие чего рост их производства из-за сокращения существенной части компаний отрасли не отразился на динамике регионального индекса.

Наблюдающаяся на рис. 2 рецессия и повторение общероссийского тренда говорят о том, что, возможно, в текущей стратегии прописаны правильные меры по устранению давних проблем отрасли: плохого сырьевого обеспечения, устаревших производственных мощностей, низкой степени обновления технологического оборудования. Тем не менее экономическая политика ощутимого результата не дала.

Аналогичный вывод можно сделать и для машиностроения². Единственным отличием является период после 2014 г. – тренд находится ниже общероссийского. Внешние условия сильнее повлияли на отрасли, сопряженные с легкой промышленностью и ориентированные на внутренний рынок.

Рязанская область

Согласно инвестиционной презентации Рязанской области промышленный потенциал региона составляют: нефтепереработка, электроэнергетика и производство строительных материалов. Значительную долю в структуре химической промышленности занимает нефтепереработка (на территории региона расположен один из крупнейших нефтеперерабатывающих заводов России – Рязанский НПЗ³), поэтому в кризисный период в области наблюдался спад ниже общероссийского (рис. 3), в частности, из-за снижения мировых цен на нефть⁴.

1 Анализ стадий «жизненного цикла» развития текстильной отрасли Ивановской области (Россия) // Журнал Экономика и банки (2013), № 2, стр. 88–96.

2 Паспорт региона: Ивановская область // Информационный портал межрегионального делового сотрудничества [<http://www.marketcenter.ru/content/file.asp?r=%7B314C5F4F-EA8A-43E4-91E8-CFEEC1C28EE1%7D>].

3 Инвестиционный потенциал Рязанской области // Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли Рязанской области [http://invest-r.ru/files/blocksgallery/investitsionniy_potentsial_ryazanskoy_oblasti_rus_.pdf].

4 Российская нефтепереработка более зависима от цен на нефть // 24.01.2016. Ведомости [<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/01/24/625246-neftepererabotka-zavisima>].

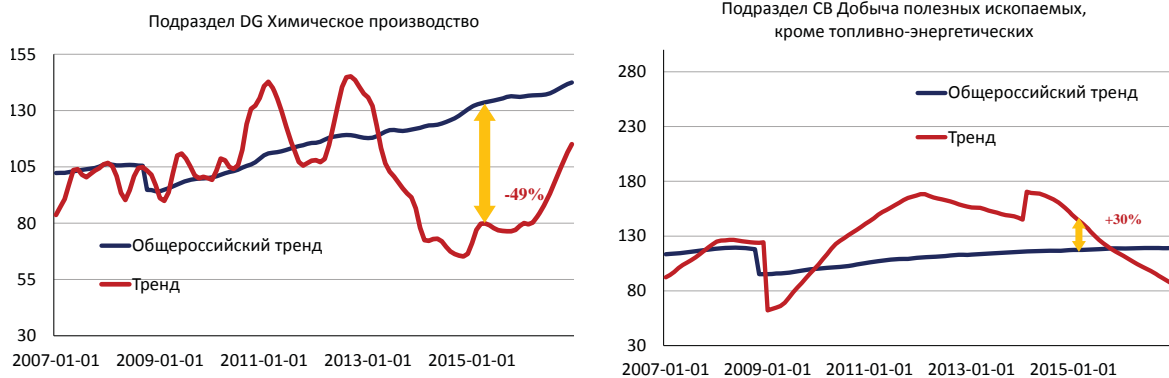

Рис. 3. Динамика индекса химического производства, индекса добычи полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических, Рязанской области в 2007–2016 гг. (декабрь 2009 г. = 100)

В начале 2015 г. негативный тренд в нефтепереработке области сменился на повышающийся: во-первых, вследствие стабилизации внешних условий; во-вторых, из-за модернизации Рязанского НПЗ¹; в-третьих, правительство региона начало внедрять элементы инвестиционной стратегии Рязанской области, которая направлена на диверсификацию производства отрасли за счет выпуска лекарственных средств, сельскохозяйственных химикатов, продукции лесохимии (древесноволокнистые плиты, изоляционные материалы и т.д.).

В цементной отрасли после 2009 г. отмечался рост, обусловленный повышенным спросом на строительные материалы ввиду возобновления активного строительства². Смена направления тренда в 2013–2014 гг. может быть связана с высокой энергоемкостью и устаревшими технологиями производства на ряде действующих предприятий.

Тульская область

Существенную долю в промышленности Тульской области занимают химическое производство и машиностроение (вместе составляют около 64%³). На рис. 4 представлена динамика трендовой составляющей индекса химического производства, которая почти совпадает с общероссийским трендом. После кризиса 2009 г. одной из относительно конкурентоспособных отраслей в России остается химическая промышленность⁴. Развитие отрасли в регионе почти в точности повторяет общероссийскую динамику⁵, и потому региональных мер экономической политики для ее достижения практически не потребовалось.

1 Рязанский НПЗ «Роснефти» перешел на выпуск бензина по стандарту Евро-5 // 01.12.2015. РИА-Новости [<https://ria.ru/company/20151201/1333610558.html>].

2 Технология рынка: независимый рост // 01.07.2014. Ведомости [<http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/07/01/nezavisimyj-rost>].

3 Стратегия социально-экономического развития ЦФО на период до 2020 года // Официальный сайт ЦФО. 06.09.2011. [<http://cfo.gov.ru/acts/3>].

4 См., например, А. Каукин, Е. Миллер. Промышленность в III квартале 2016 года: около ноля // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, № 20(38), Декабрь 2016.

5 О развитии химического комплекса на период до 2030 г. (Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года) // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации [http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Razvitie_him_kompleksa.pdf].

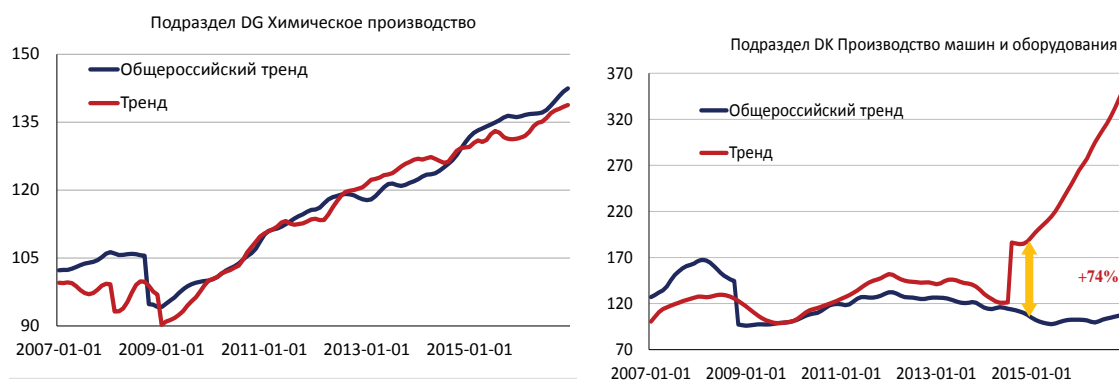

Рис. 4. Динамика индекса нетопливных полезных ископаемых (слева) и индекса производства машин и оборудования (справа) Тульской области в 2007–2016 гг. (декабрь 2009 г. = 100)

Большую часть отрасли машиностроения составляют крупные предприятия военно-промышленного комплекса (например, ГУП «Конструкторское бюро приборостроения», ПО «Туламашзавод» и др.). Стремительный рост объема производства отрасли после кризиса 2014 г. можно объяснить увеличением количества государственных заказов на вооружение, что опять же не связано с направлениями локальной экономической политики.

Таким образом, можно говорить о том, что лишь в Калужской области меры реализации Стратегии социально-экономического развития привели к росту выпуска в выбранном в качестве приоритета автомобилестроительном секторе. Влияние внешних шоков 2014–2015 гг. не изменило долгосрочных перспектив развития. Экономическая политика в Ивановской и Рязанской областях не привела к заметным изменениям динамики выпуска по сравнению с общероссийской. Кризис 2014 г. для обоих регионов развивался в соответствии с общероссийской динамикой: отрасли, зависимые от иностранного сырья и оборудования, не встроенные в мировые цепочки создания добавленной стоимости, демонстрировали спад или стагнацию. В Тульской области положительная динамика выпуска наблюдалась как за счет относительной конкурентоспособности некоторых отраслей (химическое производство), так и благодаря государственным заказам (оборонная промышленность), что, однако, нельзя рассматривать в качестве заслуги региональной экономической политики.

Разработка качественной стратегии, направленной на повышение долгосрочной конкурентоспособности региона с учетом его сильных и слабых сторон, а также потенциальных внешних шоков, является ключевым фактором успеха устойчивого развития. Само наличие стратегии не гарантирует достижения поставленных целей, но в то же время отсутствие внятных мер экономической политики в средне- и долгосрочной перспективе может обречь регион на потерю достигнутых в прошлом позиций. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС

Каукин А., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара, старший научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара, директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС

Миллер Е., научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС

Трунин П., руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, ведущий научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований Института Гайдара, старший научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара